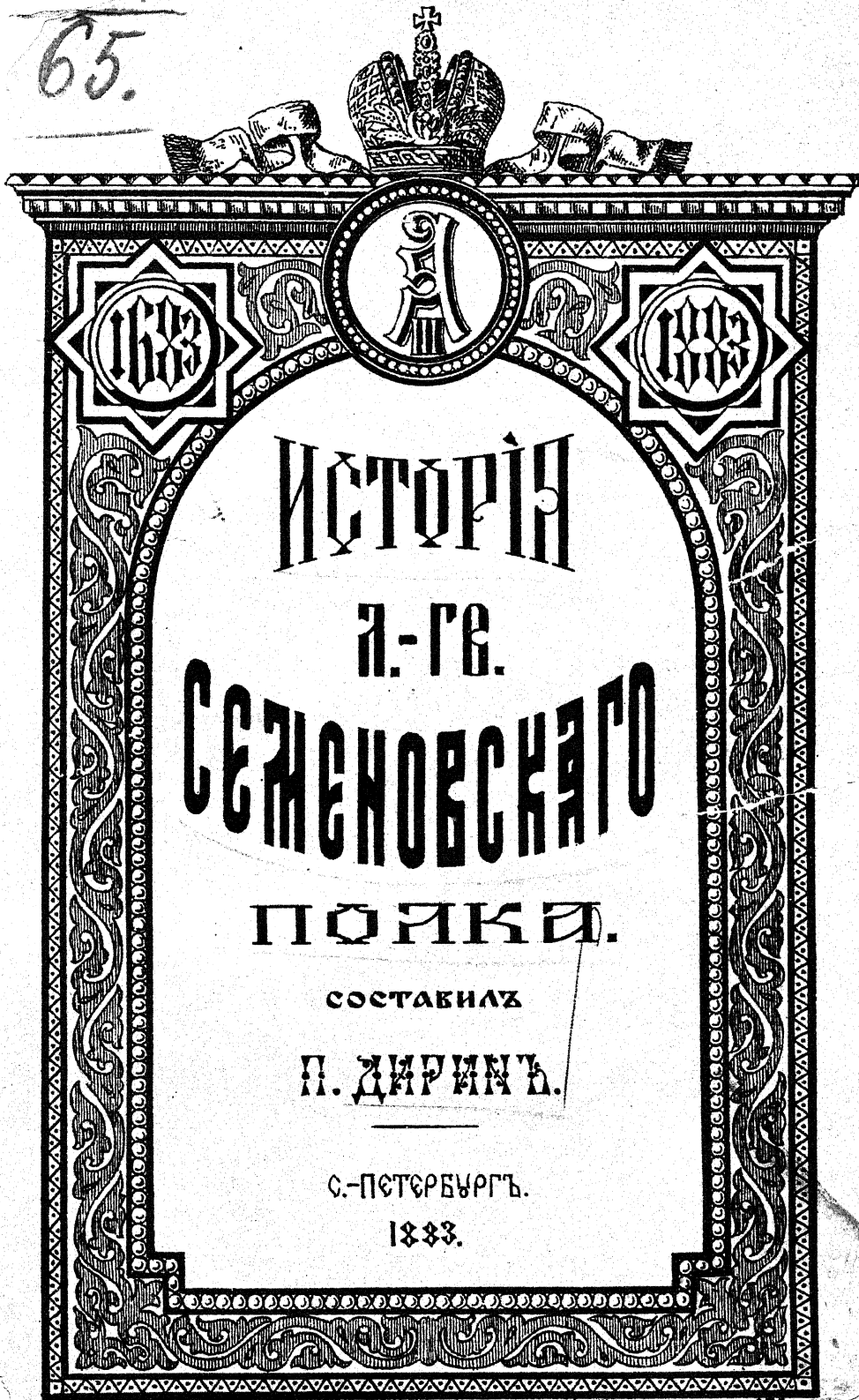

65.

Авторъ А. фонъ Везмакъ.

Лит. Штадлера и Патинота. С.П.Б.

ИСТОРИЯ
Л. Г. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

ИСТОРИЯ

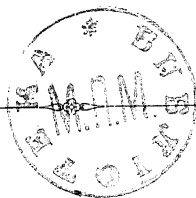
ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ

СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА

СОСТАВИЛЪ

П. ДИРИНЪ.

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Эдуарда Гоппе.

Вознесенский пр., № 53.

1883.

ГЛАВА XXIII.

Бытовой очеркъ 1806—1820 годовъ.

Полкъ послѣ воцаренія Императора Александра I. — Составъ офицеровъ. — Комплектованіе нижними чинами. — Переводы въ полкъ офицеровъ. — Командиры полка: Л. И. Депрерадовичъ, Н. И. Вердеровскій, К. А. Кривдверъ, Я. А. Потемкинъ. — Зависимость полка отъ общаго управленія гвардіею. — Великій Князь Николай Павловичъ командующій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. — Великій Князь Михаилъ Павловичъ командиръ 1-й гвардейской пѣхотной бригады. — Строевое образованіе. — Значеніе л.-гв. Семеновскаго полка какъ образцоваго. — Обѣдъ въ 1809 году въ день годоваго ученія. — Служба. — Парадъ 1803 г. по случаю пріѣзда Короля прусскаго. — Парадъ 18-го августа 1814 года. — Лагери.

Передвиженія. — Коронація Императора Александра I. — Походъ 1-го баталіона въ Москву въ 1817 году. — Гарнизонная служба. — Командировки.

Періодъ съ 1806 по 1820 годъ можно считать для Семеновскаго полка блистательнѣйшимъ во все время его двухсотлѣтняго существованія. Какъ военная дѣятельность полка, участіе его въ походахъ неразрывно связанныхъ съ именами: Аустерлица, Бородина и Кульма, такъ и внутренняя жизнь полка въ описываемую эпоху представляютъ лучшія страницы его исторіи. Благодаря постоянной заботливости Императора Александра I, полкъ достигъ высшей степени совершенства, какъ по личному своему составу, такъ и по внутреннему управленію. Благодаря командирамъ, извѣстнымъ своими личными качествами, знаніемъ дѣла и горячею преданностью къ доброй славѣ полка, онъ, подѣ личнымъ руководствомъ Императора и Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, достигъ того, что желалъ сдѣлать изъ него Александръ Павловичъ, въ бытность еще Наслѣдникомъ Престола. Прилагательное: «образцовый» могло быть примѣнено къ полку во всѣхъ отношеніяхъ. Личный составъ былъ безукоризненъ; службу Семеновцевъ ставили въ примѣръ прочимъ, а хозяйство и внутреннее управленіе находились въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, что полкъ на собственный счетъ

могъ завести много разныхъ учреждений, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались впоследствии обязательными для каждой гвардейской воинской части.

Съ тѣмъ личнымъ составомъ, какой подбиралъ въ своемъ полку Александръ Павловичъ, нетрудно было и достигнуть подобныхъ результатовъ. Каковъ былъ составъ офицеровъ Семеновскаго полка, можно заключить изъ отзыва о немъ лица, безспорно пользующагося авторитетомъ. Генералъ-отъ-инфантеріи графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, въ письмѣ отъ 27-го августа 1813 года, изъ Нюрнберга, къ двоюродному своему брату графу Григорію Петровичу, извѣщалъ его о своемъ племянникѣ графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ, состоявшемъ при немъ во время похода ординарцемъ и, между прочимъ, писалъ: «Я представилъ его къ чину и къ переводу въ Семеновскій Государя любимый гвардейскій полкъ, гдѣ лучшій корпусъ офицеровъ, по выбору самого Царя».

Вспоминая прошлое, одинъ изъ офицеровъ того времени — Г. Измайловъ въ письмѣ своемъ пишетъ: «Время, о которомъ я буду писать вамъ — золотой вѣкъ Семеновцевъ. Въ 1804 году я былъ ротнымъ командиромъ, а это значило тогда: въ очередь дежурства по полку, лично рапортовать Государю послѣ зари и (былъ-ли онъ на балѣ или въ театрѣ — насъ принимали) находиться при всѣхъ командахъ, представляемыхъ Его Величеству, хотя-бы въ ней былъ одинъ только солдатъ моей роты. Выключенныхъ въ неспособные мы представляли обыкновенно въ Таврическомъ дворцѣ. Смотры эти были каждый разъ новымъ доказательствомъ любви къ полку нашего отца и благодѣтеля. Рѣдкій больной оставлялъ полкъ, не слыша изъ устъ Царя желанія здоровья; рѣдкій выходящій въ отставку не испыталъ прощанія съ нимъ Государя какъ отца съ сыномъ».

До 1805 года мы видѣли что л.-гв. Семеновскій полкъ главнымъ образомъ комплектовался по личному выбору Государя переводомъ изъ арміи нижнихъ чиновъ отличавшихся красивою наружностью и хорошимъ поведеніемъ. Но съ этого времени переводы изъ арміи дѣлались уже не по личному выбору Государя, а по назначенію другихъ лицъ. При этомъ, понятно, выборъ людей былъ далеко не такъ строгъ и тщателенъ, какъ прежде, и вновь поступавшіе уступали во всѣхъ отношеніяхъ людямъ прежнихъ переводовъ. Государь замѣтилъ это, вслѣдствіе чего въ приказѣ военнаго министра было отдано: «Долж-